Страсть в искупление

Автор:
Надежда Волгина

Страсть в искупление

Надежда Волгина

Неверная #1

Когда миром правит страсть, имитация оной карается смертью. Повезет той, к кому проявят снисхождение и заменят смертную казнь вечным рабством.

Нелла – неверная жена, осужденная мужем и обществом. Как быстро она начнет молить о смерти, став рабыней Великого алхимика? Страшные слухи ходят о нем в народе, что ставит он опыты над людьми, что никто еще из его замка не возвращался. Нелла не верит слухам, но, как говорится, дыма без огня не бывает. Сможет ли она выжить, пройдя через все круги ада? И можно ли умереть от страсти, если отныне именно из нее вытекает жизнь?

Надежда Волгина

Страсть в искупление

Пролог

– Подсудимая, встань!

Властный голос судьи ворвался в искаженное наркотиком сознание, и Нелла поднялась на ноги, чувствуя, какие те ватные, словно не ее. Тело бил озноб – в зале суда было холодно. Хорошо хоть ей позволили надеть робу, а не потащили сюда обнаженной. Впрочем, теперь уже ей все равно – лучше замерзнуть до смерти сейчас, чем мучительно и долго умирать от той участи, что ждет ее впереди.

Судья что-то пространно говорил, но слышала его Нелла плохо. Смысл слов уловить получалось с трудом, и сводился он к тому, что муж обвинил ее справедливо, и суд выносит ей карательный приговор.

Голова кружилась нещадно, и даже не получалось посчитать тех нескольких мужчин, что еще находились в зале, кроме нее и судьи. Мужа тут не было – с ним Нелла не виделась с момента ареста.

Кажется, судья велел увести ее. Не успела сообразить, как с двух сторон ее подхватили под руки стражники и буквально выволокли из зала суда. Ноги к тому моменту совсем отказались ей служить и волочились по полу. Чем же ее напичкали? Помнила только, как перед судом ей сделали несколько инъекций.

Немного очнулась в темной и холодной камере – скрип ржавой двери прорезал слух, но стоило только коснуться головой провонявшей подушки на жестком тюремном ложе, как сразу же Нелла погрузилась в глубокий сон, больше похожий на обморок.

Глава 1

Очнулась Нелла от соприкосновения с чем-то горячим и резко пахнущим. В это что-то погрузили ее тело, и еще раньше, чем открыла глаза, расслышала старческий голос.

– Куда суешь с головой! Не надобно! Подержу пока эту копну на поверхности. Тут особые навыки требуются, чтобы распутать этот клубок и промыть как следует… Идите уже отсюдова!..

Открывать глаза было тяжело – веки казались неестественно тяжелыми. И сфокусироваться получилось не сразу. А как смогла, рассмотрела деревянное корыто, полное того, во что ее и поместили. Возле корыта стояла женщина в длинном черном балахоне. Лица Нелла ее не видела, лишь широкую спину. И спросить ничего не рискнула, чтобы не напугать. Но она никак не могла сообразить, как оказалась тут – в этой маленькой и душной комнате, как показал беглый осмотр. Ведь она помнила, что засыпала в камере, сразу после суда.

– Очнулась, наконец-то, – повернулась к ней женщина и проговорила тем самым старушечьим голосом, который и слышала Нелла.

На самом деле, она и была древней старухой. Но с очень морщинистого лица на Неллу смотрели пронзительно-синие и молодые глаза. А в руках она держала мочалку.

– Готовься к тому, что буду мыть, чуть ли не сдирая шкуру, – проворчала старуха, обмакнула мочалку в воду и принялась щедро намыливать большим куском мыла.

– А… вы кто, и где я? – снова обвела Нелла глазами обшарпанную комнатушку с местами осыпанной штукатуркой.

– Банщица я, а ты в тюремной бане. Хвала Вершителю судеб, очнулась, а то силы уже не те – шкрябать беспамятных, – проворчала старуха и принялась намыливать руки Неллы.

– И долго я спала?

– Да сутки, почитай…

– Всемогущий! – простонала Нелла, понимая теперь, отчего так ломит тело. – Как долго! Что же они мне вкололи?

– Ну вестимо, что не сама ты впала в такую спячку. Покорности они так добиваются и послушания, – согласно закивала банщица, не останавливаясь ни на секунду. Теперь она мылила Нелле спину, заставив ее сесть в корыте. – А какая же это покорность, когда человеческое создание становится похоже на

овощ на грядке. Сорвал его и клади, куда хочешь…

Банщица ворчала без остановки, и мысли ее сейчас были созвучны с мыслями Неллы. О какой покорности может идти речь, если с самого начала все пошло не так? Да и не сопротивлялась она, отчасти признавая вину за собой. Но чтобы отречься и предать суду… Как мог Сир так поступить с ней? Ведь она его любила, ну или считала так. Думала, что и он ее любит. Ребенка даже планировали родить через год. А теперь все мечты и планы пошли прахом. И что ждет ее впереди не известно. А кстати, что ее ждет?

– Не знаете, к чему меня проговорили? – снова открыла глаза Нелла. До этого она отдалась во власть умелых рук и размышляла о своей незавидной участи с закрытыми глазами.

– А ты ж разве не знаешь? – всплеснула руками старуха. – Вот же незадача! Впервые на моей практике такое случается.

– Так к чему же?

– К рабству, девонька, – тихо проговорила старуха, низко склоняясь над Неллой. – Да не у кого-нибудь, а у Великого Чорса. И что тебя ждет там, одному Вершителю и известно, – возвела она глаза к потолку. – Кто знает, может, смерть для тебя и стала бы легким искуплением.

– К Чорсу?!

Нелла почувствовала, как на голове зашевелились волосы от ужаса. Про Чорса – самого могущественного алхимика всех поколений она была наслышана. И ничего хорошего люди о нем не рассказывали.

– А ты тоже хороша! Где это видано – имитировать страсть?! Грех-то какой!.. Неужто не смогла кончить по-честному? Да вон, хотя бы мятный крем использовала – чего еще проще? А притворяться, голубушка, нужно годами учиться. Не у многих из нас получается. Да и мужчин не проведешь… Э-эх, дурья башка – подписала сама себе приговор, – сокрушалась банщица, а в Нелле всколыхнулось желание защищаться.

– Да, не виновата я! – снова села она в корыте. Пусть хоть эта старческая душа выслушает ее правду. – Он сонную меня захотел, не успела приготовиться. Даже разбудить не потрудился. Я и сообразить не успела…

– Нел, я хочу тебя…

Голос мужа еще едва вторгся в сонное сознание, как сильные руки уже подхватили ее и поставили на колени. Коленом муж силой развел ей ноги. Палец вошел во влагалище причиняя боль, которая еще и усилилась, когда он проник в нее членом.

– Кончи для меня, крошка, – принялся вбиваться в нее Сир, больно сдавливая пальцами ягодицы.

И кончил он почти сразу со словами:

– Ты – холодная сука! Не кончила для меня!..

Вот и все. А вечером ее арестовали по жалобе мужа и поместили под стражу. В темнице она провела неделю. Два раза ее допрашивал следователь, но того, что она говорила, он не слышал. А потом состоялся суд. И теперь ее участь предрешена.

– Не виновата она… Эх, девка! Только мы виноваты в том, что не можем подарить мужу страсть. А на них, сама знаешь, как то действует – злыми становятся, неуправляемыми. Наши гормоны им очень нужны. Но что теперь об этом говорить? Видно, мать тебя плохо воспитала.

– У меня нет матери, – машинально отозвалась Нелла, думая о своем.

Мама умерла, когда она появилась на свет. Воспитывал ее отец, который и сам почил, едва она вышла замуж за Сира. И теперь Нелла считала себя сиротой. А еще и осужденной женой – самой презираемой в обществе женщиной, чья личная жизнь стала всеобщим достоянием, кого общество осудило на вечные муки.

– Ладно, пора заняться твоими волосами, – горестно вздохнула банщица и окатила Неллу чистой водой, смывая всю пену. – Хоть красивой поедешь к этому… – недоговорила она.

– Что он со мной будет делать? – спросила Нелла.

– А я ж почем знаю? – принялась намыливать старуха ей голову. – Опыты, говорят, он на людях делает. Всякие разные… На этот раз вот ему красавицу подавай, как шепнула мне стража по секрету. А ты и есть настоящая красотка, хоть и дурища!

Ничего нового банщица не поведала. Рассказала то, что Нелла и сама знала, о чем болтали все вокруг. Что живет алхимик высоко в горах, скрытый облаками. Что в замок его может проникнуть только тот, кому он лично открывает путь. Что творятся там страшные вещи руками колдуна. А еще говорят, что никто из замка не возвращался, но в это Нелла не верила. Если бы дело обстояло так, то Чорса считали бы преступником, а не уважаемым магом. Впрочем, кто знает, может своей магией он умудрился запугать всех. Как бы там ни было, но как только банщица закончила колдовать над образом Неллы, красиво уложила ее высушенные волосы и одела во все хоть и простенькое, но чистое, явились стражники, чтобы увести ее в карету. Старуха прикрикнула на тех, чтобы не смели трогать пленницу руками, дабы не смешивать «свой смрад с ее ароматом». И на прощание что-то сунула в карман Неллы со словами:

– Храни тебя Вершитель судеб! Раз нет у тебя матери, возьми мой талисман на счастье. Мне он уже без надобности.

Нелла даже не успела поблагодарить ее. Разве что в карете появилась возможность взглянуть на талисман. Это была цепочка с кулоном в виде прозрачного как слеза камня. Не смея долго разглядывать камень, чтобы стражники не заметили, Нелла быстро надела цепочку на шею и спрятала камень на груди, чувствуя, как удобно тот разместился в ложбинке, согреваемый теплом ее кожи.

Ехали они долго. От тряски по ухабистой дороге у Неллы уже болели все мягкие места. Наконец, карета дернулась и остановилась. И сразу же раздался голос

стражника:

– Выходи!

Не сомневалась, что довольно грубое обращение было адресовано именно ей, а потому торопливо покинула карету.

Ледяной ветер всколыхнул полы плаща, пробрался под юбку и моментально породил дрожь. Вокруг было так темно, что ничего не получалось разглядеть. Стражники чего-то ждали, о чем-то перешептываясь. Разобрать слова не получалось. Нелле ничего не оставалось, как разглядывать темноту перед собой.

– Наконец-то, – с облегчением пробормотал один из стражников, когда послышался какой-то гул, идущий из-под земли. – Удачи, детка, – обратился он к Нелле, и не успела она опомниться, как стражники заскочили в карету и умчались, подняв облако пыли.

– А… я?..

А гул все нарастал, пока она практически не оглохла от него. И страшно становилось все сильнее. Ей бы бежать оттуда, но ноги словно приросли к земле. А вскоре перед ней разгорелось яркое пятно, которое становилось все больше. Пятно осветило собой небольшой пятачок вокруг, и Нелла поняла, что стоит у подножья скалы. Когда же в скале образовалась выемка размером с человека, Нелла шагнула в нее, влекомая посторонней силой, против желания. И тут же все завертелось перед глазами, а сама она понеслась вверх с бешеной скоростью.

Очень скоро подъем прекратился, и Нелла обнаружила себя посреди огромного и совершенно пустого зала. Стены в зале были зеркальными, а окон и вовсе не было. Как только справилась с головокружением после подъема, Нелла посмотрела на себя в зеркало. Девушку в отражении не узнала – такой она себя еще не видела. Волосы, обычно прямые и немного тусклые, сейчас блестели золотом и волнами ложились на плечи и спину. Лицо хоть и показалось ей немного бледнее обычного, но поражало матовой ровностью и ухоженностью. И на его фоне глаза казались совсем светло-голубыми, почти прозрачными. Разве что взгляд был испуганным, что Нелле совсем не понравилось. Если она будет бояться в этом месте, не важно кого и чего, то точно долго не протянет. А в том,

что прибыла сюда не на отдых, Нелла не сомневалась.

Она только и успела рассмотреть себя, как единственная дверь, которую Нелла раньше не заметила, распахнулась, и в зал вошел коренастый мужчина с лысым черепом и длинной до пояса бородой.

– Пленница номер семь? – обратился он к ней с вопросом.

– Простите? – не поняла Нелла.

– Пленница? Осужденная за неверность?

– Д-да, – вынуждена была сбивчиво ответить, хоть и по-прежнему не чувствовала за собой вины.

– Следуй за мной, – велел тогда мужчина и развернулся к двери.

Нелле ничего не оставалось, как направиться за ним. Благо, после бодрящей бани и умелых рук банщицы чувствовала она себя довольно сносно. И даже про тряску в карете успела забыть.

Долго идти не пришлось – очень скоро мужчина остановился возле низкой и довольно неприметной двери, которую и распахнул сразу же, вернее, отпер сначала ключом. В отличие от самой двери, замок на ней показался Нелле внушительным, как и ключ к нему, что висел у мужчины на поясе.

– Тут ты будешь жить, – пропустил ее мужчина в комнату, но сам за ней не проследовал. – Скоро принесу тебе ужин. С хозяином встретишься завтра.

Когда за ним закрылась дверь, Нелла с тоской прислушалась к лязгу ключа в замке. Она пленница – и только что получила тому подтверждение.

Комната была совсем маленькая, с низким потолком. Кроме узкой кровати, такого же узкого шкафа и прикроватной тумбочки, больше ничего тут не было. Даже стула, вместо которого ей пришлось опуститься на кровать, чтобы продолжить осматриваться какое-то время. Еще в комнате имелась дверь, за которой находился настолько тесный санузел с душем, в котором одному

человеку едва можно было развернуться. Водосток был устроен прямо в полу, а душ подвешивался на стену. Из стены же торчал кран. Но уже то радовало, что в уборную ей не придется каждый раз проситься, как это было в тюрьме.

И еще огорчало отсутствие окон в комнате. Ни единого, даже зарешеченного и под потолком, как было в темнице. Каменный саркофаг, а не комната! Но в ее положении выбирать не приходилось. Она пленница. Или вернее, рабыня пока незнакомого хозяина.

Нелла не поняла, сколько просидела в тяжелых думах. Только вот она даже раздеться не успела, как вернулся все тот же бородатый мужчина, возраст которого определить не получалось – лицо его казалось молодым, но лысый череп и борода намекали на солидность прожитых лет за спиной. Он принес поднос, который и установил на тумбочку. Видимо, она и будет служить Нелле столом все то время, сколько продлится тут ее жизнь. Мысли одолевали невеселые, что долго она не продержится.

– Если что-то понадобится, нажми на эту кнопку, – указал мужчина на кнопку в стене, которую Нелла тоже не заметила раньше. – Я приду.

Больше он ничего не сказал и удалился, не забыв запереть дверь.

Нелла с тоской смотрела на поднос, где в глубокой тарелке плескалась мутная похлебка, в кружке была вода, а рядом с тарелкой лежал небольшой ломоть хлеба. Но есть надо, чтобы копить силы. Для чего, Нелла пока не знала, но чувствовала, что силы ей понадобятся. А потому она съела всю холодную похлебку, морщась от запаха старой тряпки, которым та отдавала. И хлеб заставила проглотить себя весь до крошки, хоть тот и пованивал плесенью.

Глава 2

– Господин! – оторвал Чорса от чтения бумаг голос слуги. – Пленница прибыла. Разместил ее, отнес ужин. Могу я на сегодня быть свободен?

– Она красива? – повернулся к слуге Чорс всем корпусом, не вставая с крутящегося стула.

– Очень.

– Прямо очень? – невольно усмехнулся.

Что может понимать в красоте этот бородач? Когда-то Чорс спас его от голодной смерти, взял к себе в услужение. Дал ему новое лицо, потому что старое было изуродовано ожогами. От ожогов же и волосы на голове бедняги больше не росли. Зато бороду вон какую на радостях отпустил. Смешно.

– Девушка очень красива, – повторил Лорн, глядя в глаза господину.

– Можно? – встал Чорс с кресла и приблизился к слуге.

Тот безошибочно понял его намерения и кивнул. Тогда Чорс впился взглядом в его глаза, проникая в сознание. Процедура не из приятных – колдун отлично знал об этом. Но Лорн сильный и выдержит ее. Ему же нужна его зрительная память, чтобы увидеть пленницу. Спускаться в подвал сейчас не было никакого желания. Да и нужно было закончить дело. И до завтра ждать не позволяло любопытство.

Да, она красива, о чем и сама не догадывается. Движения ее хоть и скованны, но наполнены грацией. Даже жалко портить такую красоту, но придется. В его деле ничего нельзя знать заранее. Да и эта девушка преступница, как ни крути. Только благодаря его запросу на выделение подопытного материала она до сих пор жива. За имитацию страсти карали всегда смертью. Так что, ей еще и повезло, как ни крути.

– Не хочешь сбрить бороду? – вынырнул Чорс из сознания Лорна и придержал того за плечи, когда беднягу повело в сторону. Побочка – куда же без нее.

– Хотите, чтобы я сбрил ее?

– Мне это без надобности, Лорн. Я спрашиваю, чего хочешь ты, – усмехнулся Чорс.

Хотя, признаться, борода слуги его несколько раздражала.

– Тогда я ее оставлю, с вашего позволения.

– Как хочешь, – пожал колдун плечами. – Пленницу завтраком не корми. Мне она нужна с утра голодная. А сейчас можешь быть свободен.

Лорн поклонился и молча удалился. Жил слуга в подвальном помещении замка. Но не Чорс его там разместил – такого было его желание. Хотел в свободное от работы время держаться подальше от господина. Препятствовать ему в этом Чорс не стал, уважая стремление к независимости. Сам в подвалы спускался очень редко, разве что за вином или материалами для опытов. Человеческий материал тоже поселял в подвале, но даже тогда не спускался туда – работать предпочитал на своей территории. Вот и завтра он прикажет Лорну привести пленницу в голубую лабораторию. Для первого опыта у него уже все готово. Суд длился целую неделю, и Чорс уже сгорал от нетерпения. На этот раз ему предстояло изобрести что-то очень волнующее. Да и опыты будут быстрее гонять кровь по жилам – в этом колдун не сомневался.

?

Нелла проснулась среди ночи от какого-то шороха в углу. В кромешной темноте ничего не получалось разглядеть. По звуку казалось, что кто-то сидит в углу комнаты и чем-то твердым царапает стену. Не сразу вспомнила, в какой стороне находится выключатель, а когда включила свет, никого в комнате не обнаружила. Однако, приглядевшись, на стене возле самого плинтуса увидела глубокую царапину. Была ли она тут раньше? – на этот вопрос Нелла ответить затруднялась.

Вечером, когда забралась в холодную постель, уснуть получилось далеко не сразу. Да и не удивительно это, ведь проспала она сутки. Пугало все – теснота комнатушки и царящая в ней темнота, низкий давящий потолок, спертый воздух из-за отсутствия окон. Наверное, здесь имелась вентиляция, но легче от этого не дышалось. И сравнение с каменным саркофагом не покидало голову.

Немного легче становилось, когда за дверью раздавались какие-то звуки, намекающие на то, что кроме нее тут есть еще люди. Но в своей клетушке Нелла

находилась одна, и что-то ей подсказывало, что позови она – никто не явится. Пленнице, чудом избежавшей смерти, тюремная доля – самое то.

После вынужденного пробуждения снова долго не получалось уснуть. Потому и показалось, что не спала вовсе, когда разбудил ее все тот же бородатый слуга, велевший:

– Вставай, одевайся и следуй за мной. Жду тебя за дверью.

На этот раз дверь слуга не запер. Но как-то меньше всего Нелла мечтала о побеге. Только не из этого замка, про хозяина которого говорят такие ужасные вещи.

Сказывалась бессонная ночь, и в теле ощущалась слабость. На ватных ногах Нелла поплелась в ванную и поплескала в лицо холодной водой. Получилось хоть немного проснуться, а вместе с этим пришло и волнение, ведь сейчас ей предстоит увидеть колдуна! Какой он? И что же он с ней будет делать?

Одевалась второпях, зная, что бородатый слуга ждет ее. Заставлять ждать его не хотелось, как и оттягивать неизбежное. В тесноте комнаты не хватало воздуха, но, скорее всего, срабатывало самовнушение и боязнь замкнутого пространства, какой в малой степени она страдала с детства.

– Тебе плохо? – внимательно осмотрел ее слуга, когда Нелла вышла к нему.

– Небольшая слабость…

Она солгала – чувствовала себя хуже, нежели при небольшой слабости. Кажется, она заболевала, а виной всему было напряжение, в каком находилась всю последнюю неделю. У нее даже не осталось слез, казалось, что все их выплакала в тюремной камере. В душе разрасталась обреченность от той участи, что уготовил ей Вершитель судеб.

– Воспользуемся лифтом, – взял ее повыше локтя слуга и повел влево от комнаты.

Подобная мера показалась Нелле излишней – падать в обморок она не собиралась. По крайней мере, пока. Разве что, слабость еще и усилилась. Няня бы сейчас точно сказала со всей строгостью что-то типа, что спать нужно положенное количество часов и крепко, чтобы накапливать силы для мужа. Воспоминания вызвали грустную улыбку – няню, что прислуживала ей в доме мужа, она любила всем сердцем. И любовь эта была взаимной. Как няня плакала, когда Неллу уводили… И сейчас от воспоминаний на глаза, все-таки, навернулись слезы, хоть и думала, что тех не осталось. Но пролиться им Нелла не дала. Нельзя! Нужно постараться сохранить хоть остатки мужества.

Лифт показался Нелле очень древним и жутко скрипел, пока вез их вверх. Она даже незаметно и с облегчением перевела дух, когда покинула эту древнюю конструкцию на своих ногах, а не сорвалась с грохотом вниз. От страха даже слабость отступила на второй план.

Лифт привез их в довольно странную комнату – круглую и со множеством дверей разного цвета. Слуга выбрал голубую и ввел ее в такую же голубую комнату. Голубые пол и потолок, на тон темнее голубые стены. Вся немногочисленная мебель в комнате тоже голубая… Чудеса, да и только. В таких помещениях Нелле еще не приходилось бывать. И тут имелось окно, занавешенное тоже голубым тюлем, сквозь которое голубело небо.

– Садись и жди, – указал слуга на стул, что стоял возле самой двери. – Ничего не трогай. Не вставай и не передвигайся по лаборатории… Сиди смирно, в общем.

Дав наставления, слуга удалился, Нелла же осталась ждать неизвестно чего в царстве голубого. Но осмотреться-то она может? Может. Чем она и занялась.

На самом деле, мебели в лаборатории, как назвал комнату слуга, было не много. Не считая стула, на котором сидела Нелла, имелась еще кушетка, кресло, диван и пара столов разного размера. А еще шкафчик со стеклянными дверями, заполненный множеством пузырьков и коробочек. На одном из столов стояли какие-то приборы, которых Нелле раньше видеть не приходилось. И внимание отчего-то привлекала совершенно пустая стена, вдоль которой ничего не располагалось. Отчего-то именно она и внушала Нелле опасения.

?

Чорс какое-то время разглядывал пленницу, прежде чем «открыть» стену в голубую лабораторию. Под мешковатым и непривлекательным платьем угадывалась неплохая фигурка. Отличное сырье! С таким будет приятно работать. Жалко, если быстро придет в негодность. Но тут не угадаешь. Пара опытов позволят установить запас прочности ее организма, но и это не гарантия долговечности. Да и сроки у него горят, как ни крути, темп придется взять нешуточный. И начать уже сегодня. Эликсир должен быть готов через месяц – остается надеяться, что пленница ему досталась не только красивая, но и выносливая. Все остальные качества его не интересуют – зачем относиться как к человеку к тому, кого пускаешь в расход?

Она только потому еще не труп, что он отправил запрос в судейство о выделении подопытной.

Если каким-то чудом пленница выживет и не лишится рассудка, то у него появится красивая рабыня. Пока об этом рано думать, но он найдет ей применение, если что.

Эта крошка преступница, осужденная на смерть. Не можешь удовлетворить мужа – какая ты женщина? Чувственность развивают с детства. Сначала в теории, потом на практике. Женщин создал Вершитель для того, чтобы они доставляли удовольствие мужчинам. И хоть в существование Вершителя Чорс не верил, но лучшего применения женщинам не находил. Красивым женщинам, конечно. У иных и участь другая – они обслуживают таких вот, как эта малышка.

И все же, она человек, а не кусок мяса. Именно поэтому и только поэтому для начала он поговорит с ней, обрисует ей ситуацию в целом и даст пару часов на усвоение. Ну и ему нужно посмотреть на нее, как она устроена. Первой станет его реакция на нее, а уж в женщинах он знает толк, хотя бы потому, что те регулярно согревают его кровать длинными и частенько бессонными ночами, когда он не проводит те за опытами. Как-то так повелось, что он уже привык не спать днем. Хватает нескольких часов дневного сна для восстановления сил. Ну и этой малышке придется подстраиваться под его график, конечно же.

Ну, пора приступать, хватит заниматься созерцанием. Тянет драгоценное время.

Чорс провел рукой по стене, размазывая ту вместе с картинкой сидящей на стуле пленницы. Уже через секунду он стоял в лаборатории, а за ним была снова

идеально ровная стена. Какое-то время Чорс смотрел в испуганные глаза, по достоинству оценивая их небесно-голубой цвет и размер. Все же, жалко губить такую красоту. Пожалуй, он бы хотел задержать ее возле себя подольше. Ну да ладно, посмотрит.

– Как тебя зовут? – прервал Чорс зрительный контакт.

– Нелла, – тихо отозвалась девушка.

Выдвинув кресло на середину комнаты, так чтобы то стояло напротив дивана, на который он и опустился сам, велел:

– Пересядь, пожалуйста, – кивнул на кресло.

Заметил, что пленница поежилась, когда встала со стула.

– Ты замерзла? – удивился Чорс.

В лаборатории было довольно тепло, а вот пленницу, похоже, била нервная дрожь. Боится, хоть пока еще и не знает чего.

– Немного, – смутилась она и уткнулась взглядом в подол платья.

Создать тепловое поле вокруг нее не составило труда, и вскоре он снова был удостоен удивленного взгляда.

– Теперь согрелась? – уточнил.

– Да, благодарю.

– Ну тогда ты сможешь скинуть платье.

?

Великий вершитель! Она еще никогда не видела таких мужчин! Вернее, видела, но не в живую, а когда транслировали парад воинов, защитников королевства. Все они как на подбор были высокими и широкоплечими. От них буквально разило силой и внутренней энергией. И все они были магами. Этого мужчину, что сидел сейчас перед ней в расслабленной позе, звали Великий алхимик. А еще он тоже маг, и говорят, что ему подвластно неподвластное. И он удивительно красив с лица. Особенно глаза янтарного оттенка – Нелле даже показалось, что они светятся изнутри. И одет алхимик был очень изысканно – во все явно дорогое, качественное и по последней моде. Но он казался ей настолько опасным, что внутри невольно разлился предупреждающий холодок.

Няня ей рассказывала, что если реакция на мужчину – внутренний холод, то жди беды. «Такие мужчины для нас опасны, – говорила эта мудрая женщина. – Никогда не связывайся с такими. Даже не смотри на них, не разговаривай, проходи мимо». Но на этого она не могла не смотреть – именно ее внимание сейчас и было нужно ему.

Когда маг сделал так, что ей стало тепло, невольно испытала приступ благодарности. Но в следующий миг в глазах ее потемнело от ужаса и отчаяния.

– Я не могу! – заглянула она в эти янтарные и сейчас показавшиеся ей промораживающими глаза.

– Можешь и сделаешь это, – спокойно отозвался маг. – С этой минуты у тебя нет собственных желаний. Ты не можешь перечить тому, в чье распоряжение поступила всецело. Мое желание для тебя закон, Нелла. Я постараюсь не быть с тобой грубым, но и ты не заставляй меня применять силу.

Все это он проговорил, пристально глядя Нелле в глаза, и с каждым его словом ее воля (а вернее, остатки той) истончалась. И когда алхимик велел:

– А теперь встань и сними платье.

Тоненькая нить, на которой держалась выдержка, лопнула, и из глаз Неллы покатились слезы – крупные и тяжелые. Сейчас плакала не она, а ее сердце, тогда как тело подчинялось приказам хозяина.

Нелла встала с кресла и дрожащими пальцами принялась расстегивать пуговицы на платье. Когда то упало к ее ногам, Чорс велел поднять его и откинуть в сторону.

– Белье и колготки тоже снимай, – невозмутимо велел, внимательно разглядывая то, что уже предстало его взору обнаженным.

Как же ей было стыдно! Обнажаться перед мужчиной, который не является твоим мужем – это смерти подобно. Духовной смерти, что повлечет за собой позор. Отныне она могла считать себя опозоренной. И даже в тюрьме и на суде она не испытывала настолько полного унижения.

Чорс встал и приблизился к ней, когда Нелла осталась перед ним совершенно обнаженная, чувствуя, как едва удерживается на слабеющих ногах. Смотреть могла только на свои ступни, не в силах поднять глаза на мужчину, что стоял сейчас так близко и какое-то время молчал.

– Мое тело реагирует на твою наготу, и это хороший признак, – проговорил он как-то отстраненно, словно беседовал сейчас с собой. – Упругая грудь, – обхватил он ее грудь рукой и потер между пальцев сосок, – с нормальной реакцией на прикосновения. Плоский живот, – скользнула его ладонь вниз, а потом легла на бедро. – Посмотри на меня, – поступил приказ.

Нелла вынуждена была подчиниться, хоть глаза ее и застилали слезы. Она даже толком не чувствовала прикосновений к своему телу.

– Страх – помеха твоим чувствам, – задумчиво произнес маг. – Значит, в первую очередь нужно избавить тебя от него. Садись, – слегка подтолкнул он Неллу к креслу, в которое она и упала, испытав мгновенное облегчение. – Закинь ноги на подлокотники.

?

Избавить от страха и добиться повиновения – вот то, что нужно сделать с ней в первую очередь. Она смотрит на него так, как будто он собирается съесть ее живьем. Затравленно. Сжалась вся, скукожилась в этом кресле, пытается прикрыться… Это только раздражает. Ему нужна ее покорность для чистоты и

быстроты эксперимента. Ладно, сегодня ночью он приготовит нужные снадобья, а пока придется брать уговорами.

– Я обещал не причинять тебе боли. Но это только в том случае, если ты будешь покорной, – проговорил Чорс, разглядывая рабыню.

Она и раздражала его, и вызывала интерес одновременно. Что же с чувственностью у этой малышки, если муж отправил ее в тюрьму? Добровольно от такой красоты не отказываются, если, конечно, не конченные идиоты. Про мужа ее Чорс ничего и никогда не слышал – мелкая сошка, видать. Но на расправу горазд, чего уж там.

– Положи ноги на подлокотники, – повторил он приказ.

Из глаз рабыни выкатились слезы, и Чорс раздраженно вздохнул. Кажется, от страха она перестала реагировать на его приказы. Не слышит она его, что ли?

– Лорн, – позвал он, зная, что где бы ни находился слуга, его он услышит в любом случае и явится очень быстро.

И действительно, не прошло и минуты, как в лабораторию вошел Лорн.

– Ты должен мне помочь. Будешь выполнять с ней то, что я велю. Для чистоты эксперимента я не могу сейчас трогать ее руками, – кивнул Чорс на пленницу.

Но Лорн уже и так смотрел на девушку. И взгляд его оставался равнодушно-незаинтересованным. Иногда Чорсу казалось, что слугу не интересуют женщины. Правда, и к мужчинам тот тоже тяги не проявлял, не был замечен. По началу Чорс пытался говорить со слугой по душам, но как только речь заходила об интимном, тот сразу же замыкался в себе. И постепенно попытки разговорить его сошли на нет. В конце концов, каждый имеет право на личное.

Чорс сел поудобнее и распустил веревку на домашних штанах. А потом резким движением стянул их, обнажая свой полувялый член. Глаза пленницы вытаращились от страха, а из груди ее вырвался приглушенный вскрик. Чорс на это не отреагировал никак, как и слуга на его действия.

– Посади ее нормально и раскинь ей ноги. Они должны спокойно покоиться на подлокотниках, чтобы мне была отлично видна ее вагина, – велел он спокойным и даже расслабленным голосом.

Лорн приблизился к девушке и присел перед ней на корточки. Сейчас Чорс не видел лица слуги, зато отлично читал эмоции на девичьем. Взгляд пленницы теперь был прикован к Лорну, а сама она превратилась в слух и старалась не пропустить ни слова из того, что он тихо говорил ей.

– Ты должна подчиниться. В этом нет ничего особенного – покажи себя ему, ведь именно для этого ты и рождена. Для страсти…

Лорн продолжал говорить, и слова его все казались Чорсу такими правильными. Даже стало немного неловко, что сам он их не смог подобрать. Во всем виновата вспыльчивость, которая порой нападала на него. Но тут работа накладывала отпечаток и сроки, которые вечно подгорали.

– …Давай, я помогу тебе, – прикоснулся Лорн к коленям пленницы и несильно надавил на них.

Ноги ее раскинулись, а из глаз струились слезы уже не по одной, а потоком. И она дала устроить свои ноги на подлокотниках.

– Отойди уже! – нетерпеливо приказал Чорс.

Лорн закрывал собой обзор. А член алхимика уже начинал пульсировать и наливаться кровью от одного предвкушения.

О да! Она и там была безупречна! Нежно-розовая плоть с чувственными лепестками и едва заметной влажной щелью. Нежность и красота в наивысшем проявлении. Тем более не понятно, как можно добровольно от такого отказаться. Да у Чорса уже вовсю чесались руки, чтобы прикоснуться к ней, проникнуть в нее пальцами, приласкать ее. А еще лучше, языком, чтобы ощутить вкус, напитаться ее страстью. Однако, пока он выяснил, что сам возбудился мгновенно – член уже разве что не дымился и рвался в бой.

– Можешь идти, – обратился он к Лорну, что замер молчаливой статуей возле двери и смотрел куда-то перед собой, ничего не видя.

Порой слуга, все же, выводил Чорса из себя, как вот сейчас, когда с таким равнодушием отнесся к тому, что самого его довело едва ли не до платонического оргазма, ну или зрительного онанизма.

– Можешь одеться, – велел он пленнице, не сумев сдержать раздражения, наблюдая, с каким достоинством и невозмутимостью Лорн покинул лабораторию.

Свой стояк поспешил спрятать в штанах. Она же словно мгновенно отмерла – соскочила с кресла и принялась лихорадочно натягивать на себя вещи.

– Сейчас иди к себе и подумай над моими словами. Подчинись, тебе же так будет проще. Постарайся отдохнуть, потому что завтра мы встретимся снова.

Она даже не вышла, а выбежала из лаборатории, и вместе с ней испарилось то волнующее возбуждение, что теперь намекало о себе едва заметным облачком в воздухе.

Глава 3

– Иди в душ сейчас. Встань под горячую воду и медленно досчитай до одиннадцати. Подумай о том, что считаешь самым приятным в твоей жизни. И станет легче, – ровным голосом проговорил Лорн, когда довел Неллу до двери в ее комнату. – И да, теперь в твоей комнате есть окно. Можешь любоваться на небо, которое такого же цвета, как твои глаза.

– Благодарю, – с трудом произнесла Нелла.

Ей казалось, что она умерла, но все еще почему-то продолжает двигаться. Внутри разливался холод, затапливая все участки души. Да и от самой души уже мало что осталось.

– Почему до одиннадцати? – снова вскинула она глаза на Лорна.

Оказывается, в ней еще жило любопытство, раз задала этот вопрос.

– Потому что так надо. Это число сильное, магическое. Верь мне.

В полумраке коридора глаза слуги казались черными и непроницаемыми, но Нелла читала в них понимание, как ни странно. И зародился вопрос – что ему пришлось пережить на своем веку?

Даже такому малюсенькому окну под самым потолком Нелла обрадовалась так, что поняла – умирать пока она не собирается. И советом Лорна решила воспользоваться немедленно. Быстро скинув с себя одежду, отправилась в душ. Воду сделала погорячее и встала под обжигающие упругие струи.

Что она считает самым приятным? – задумалась. Долго перебирала события собственной жизни, словно листала страницы альбома. Перед мысленным взором мелькали лица – родные и едва знакомые, но никак не получалось уцепиться за что-то важное. И все воспоминания ее были связаны со временем до замужества. Получается, что с Сиром у нее никогда и ничего приятного не было? Да и до того тоже…

Взор Неллы упал на талисман, и она обхватила прозрачный камень ладонью. Вспомнила, как сунула ей камушек банщица, в самый последний момент. Тогда уже ей показалось, что прикоснулась к чему-то родному и доброму. А сейчас Нелла только убедилась в этом. Камень согревал ладонь, и думать больше ни о чем не хотелось. Разве что, она мечтала, чтобы и ее жизнь была такой же кристальной и чистой, как утренняя роса – символ невинности.

Как ни странно, но Нелле полегчало. А когда вышла из душа, то увидела на тумбочке поднос с едой. И на этот раз ее пища выглядела более изысканной, если так можно выразиться. Во всяком случае, мутную похлебку заменило рагу, в котором попались даже крохотные кусочки мяса. Хлеба было куда как больше, чем в прошлую кормежку, и на этот раз пах он сдобой, а не плесенью. Ну и вместо затхлой воды, в металлической кружке плескался компот. Видно, маг решил, что силы ей еще понадобятся, раз стал кормить более вкусно и сытно.

Ну и радовало окно – в него Нелла смотрела до тех пор, пока глаза не начали слипаться. Сказалась бессонная ночь. Она легла на кровать и моментально

уснула. А разбудил ее лязг двери, что показался уже привычным.

?

– Завтра я буду работать с пленницей в розовой лаборатории, – сыто откинулся Чорс на спинку стула.

Ел он редко, не больше двух раз в день, но очень плотно. Полчаса после еды отводил на оздоровительный сон, как сам говорил, а потом снова окунался в свои опыты. Такой график хозяина за годы службы для Лорна стал уже привычным.

– Подготовь ее, пожалуйста. Застели кровать и вели выстирать балдахин. Давно я не разжигал чью-то страсть, – довольно улыбнулся хозяин.

Лорн привык к Чорсу настолько, что изучил уже всю его мимику. По лицу видел, какой приказ последует дальше, и многие выполнял заранее. На одно он только никогда не соглашался – делить с хозяином трапезу. Сначала Чорс злился, когда он отказывался, но уже какое-то время перестал ему это предлагать и позволил молча стоять в дверях, пока он ел.

– С пленницей нужно погулять. Могу я вывести ее в сад? – равнодушно поинтересовался Лорн.

Равнодушие стало его вечным спутником в доме колдуна. И не потому что он что-то пытался скрыть от хозяина. А так было проще жить. Эмоции – злейший враг человека, в этом Лорн однажды уже убедился.

– Боишься, что этот цветок завянет раньше времени? – усмехнулся Чорс. – Ну погуляй, вреда от этого не будет. И можешь даже не следить за ней слишком пристально. Никуда она отсюда не денется, да и за ней приглядывают.

Последняя фраза заинтересовала Лорна, и он бросил на Чорса внимательный взгляд. Благо, тот остался незамеченным, а то не избежать бы ему вопросов.

Пленница казалась ему слишком бледной и несчастной. Впервые за долгое время Лорн к кому-то испытывал жалость. А эта красивая девушка не шла у него

из головы. И участь ее была страшна. Хотелось облегчить ее хотя бы тем, что было в его силах. Так он выпросил у хозяина окно в ее комнату. Сейчас вот собирался вывести ее на прогулку…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/volgina_nadezhda/strast-v-iskuplenie

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити